

СКВОЗЬ ГОДА

Н. М. ФИШЕР

6+

Н. М. Фишер

СКВОЗЬ ГОДА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67266725

SelfPub; 2022

Аннотация

Возможна ли любовь на расстоянии?

А любовь по смс?

А уж если она возникла между совсем еще детьми...

Что принесут двадцать лет жизни двум душам, стремящимся друг к другу?

Н. Фишер

Сквозь года

Осенний ветер трепал мои волосы, стремясь уложить их на свой собственный лад. Так редко радовавшее своими лучами питерское солнце то и дело выглядывало из-за туч, освещая набережную Невы и весь Васильевский остров.

Я замерла у самой кромки воды, наблюдая, как серые волны бьются о каменный парапет. Питер пах водорослями, мазутом, кофе и свободой. Да, для меня он именно такой. В руках я крутила монетку, обдумывая, как бы сформулировать свое единственное заветное желание так, чтобы оно точно сбылось.

Наконец, нужные слова обрели форму, и монетка скрылась среди мутной ряби Невы. Саша обнял меня за плечи и засмеялся:

– Это зачем?

– Чтобы вернуться сюда.

– Монетка для этого совершенно не нужна. Неужели ты думаешь, что теперь у тебя есть хоть малейший шанс не вернуться?

– Уже завтра я выйду из поезда на Ленинградском вокзале, и все закончится. – Я склонила голову и вздохнула. – А хочется, чтобы как в песне – «у моей Москвы и его Невы стало общее что-то».

– Конечно же, мы, – улыбнулся Саша темно-серыми глазами, от которых тут же в разные стороны разбежались лучики морщинок. – Я ждал твоего приезда двадцать лет не для того, чтобы все закончилось.

– Ты обещаешь? – с надеждой спросила я.

– Обещаю. – Высокий блондин в сером драповом пальто под цвет глаз сильнее сжал меня в объятиях и зарылся носом в мою макушку.

Мне десять лет.

Каждое лето ознаменовывалось для меня вовсе не южными берегами и морским прибоем, а дачной каторгой. Именно так воспринимались десятилетней девочкой шесть соток грядок, кустов, деревьев и полчищ цветов. Природа всегда привлекала меня, и жаловаться было не на что, но какой ребенок не мечтал провести лето с мороженым возле телевизора? Мне же приходилось полоть, сажать и поливать. И хоть все эти нехитрые дела занимали не слишком много времени, я не переставала ныть и уповать на судьбу.

Отрадой моей дачной жизни была одна единственная подруга, которая появлялась несколько раз за лето, а все остальное время коротала в лагерях, походах и на спортивных сборах. В тот день она как раз вернулась из очередного лагеря, где вместе с такими же безбашенными и любознательными школьниками со всех уголков страны жила в палатке, изучая окружающую природу. И чего ей дома не изу-

чалось?

В то время эпоха черно-белых мобильников с неприлично дорогими тарифами и ограничением на число символов в смске только-только поглотила подрастающее поколение. И Света, а именно так звали мою подругу, привезла целых шесть новых номеров мальчиков из разных городов.

Мы дружно хихикали, рассылая сообщения с моего незнакомого им номера. Надо признать, так мы поступали после каждой Светкиной поездки. И этот раз не стал исключением, но стал исключительным.

Внимательно выслушав про то, кто из десятилеток уже был прыщавым, кто противным, а кто и вовсе дураком, я остановилась на двух кандидатах. Высоком, рыжеволосом и симпатичном по описанию Стасе и скромном и щуплом Саше. Стас первым же сообщением дал понять, что общаться не намерен, а вот Саша показался милым и интеллигентным – недаром Петербуржец.

– Привет, меня зовут Оля, я – Светкина подруга, – начала я нехитрый диалог.

– Привет, Оля. Меня зовут Саша. Очень приятно. Где ты живешь?

– Вообще в Москве, но сейчас на даче под Подольском.

– Здорово. Я бы тоже хотел на дачу, но мама говорит, что нам будет некогда туда ездить. Она работает целыми днями, а папы у меня нет.

– И у меня нет. Я здесь с бабушкой.

– Оля, а как ты выглядишь?

– Ну... Я низкого роста, волосы у меня русые, а глаза – зеленые.

– Я люблю зеленый!

В тот день мы с Сашей проболтали, перебрасываясь такими незамысловатыми смсками до самой ночи. Светка уже пожалела, что дала мне его номер – ни поиздеваться, ни посмеяться. А на следующее утро мне пришлось выпросить у бабушки сто рублей на мороженое и положить их на телефон, чтобы наше общение не прервалось.

Мне четырнадцать лет.

Я долго не хотела регистрироваться Вконтакте, и когда все одноклассники обсуждали, что они запостили на стене, я искренне не понимала, о чем речь. Но прогресс не собирался задерживаться только из-за того, что одна строптивая девочка отстает от времени, и я поддалась.

Круговорот друзей из школы, художественного кружка и даже детского сада захлестнул меня новыми впечатлениями и возможностями. С Сашей мы изредка переписывались, поздравляя друг друга с праздниками и желая успехов.

В очередной раз разместив целую кучу селфи, сделанных на теперь уже цветной телефон с плохенькой камерой, я бесцельно обновляла ленту и ждала, когда же подруги начнут писать, что на фотографиях я просто красотка. Мальчики, как правило, держали подобные комментарии при себе. И только парни моих подруг по их же просьбе расписывали

комплименты под каждой фотографией. У меня же никакого парня не было, как не было и воздыхателей, а с ними и лестных комментариев от сверстников.

И тут я вспомнила о нем – Саша всегда писал теплые и добрые слова, так почему бы ему не писать их на всеобщее обозрение.

Саш Ивановых, а также Александров и Саньков в интернете оказалось превеликое множество. И даже город и год рождения не слишком сократили круг поиска. Но раз уж я задалась целью, то непременно должна была его найти. И вот с одной из страничек на меня смотрел высокий, непропорционально худой белобрысый парень с огромными серыми глазами. Я никогда прежде не видела Сашу, и теперь терзалась мыслью – он или не он. Ответ на свое сообщение я получила сразу – конечно он. Обыкновенный питерский подросток с интеллигентной речью без слов-паразитов и совершенно пустым профилем.

Саша писал под моими фотографиями стихи, которые при желании можно было сложить в целую поэму. Подружки смеялись и гадали, настоящий ли парень с одной единственной фотографией на аватаре, или я сама себе пишу все эти опусы.

– А будешь моей девушкой? – написал мне Саша.

– Конечно! – не задумываясь, ответила я и с гордостью поставила семейное положение, которое уже через несколько месяцев убрала, когда у меня появился настоящий парень, не

из интернета, а с соседней улицы. Саша вроде бы не обиделся и даже ничего не сказал.

Мне восемнадцать лет.

Институтская жизнь захватила меня с головой – парады студенчества, вечеринки, первая сессия, первая любовь и первый провал. Слезы, улыбки, веселье и грусть. Мой мир превратился в круговорот событий и эмоций, не оставлявших места для мира виртуального.

Мы изредка общались, все также поздравляя друг друга с днем рождения и новым годом и временами перекидываясь стишками собственного сочинения. Саша не слишком следил за социальными сетями, и с его фотографии на меня по-прежнему смотрел щуплый непропорциональный подросток. А мне и в голову не приходило, что сейчас он превратился в широкоплечего красавца с соломенными волосами почти до плеч.

В конце первого курса, закрыв сессию на отлично, я вместе с институтским профсоюзом отправилась на выездную конференцию в Питер. Я сразу же поделилась новостью с Сашей в надежде, что он посоветует мне, куда сходить и какие достопримечательности посмотреть. Но он вызвался встретить меня на вокзале.

Когда опухшая и растрепанная после бессонной ночи, я вывалилась на перрон Московского вокзала, ожидая увидеть нелепого мальчика с грустными глазами и заранее стыдясь за него перед друзьями, я совершенно не была готова встретить

высокого и стройного мужчину.

Саша, заложив за ухо прядь светлых волос, лучезарно улыбался, зажав подмышкой букет алых роз. Он поднял меня в воздух прямо с подножки поезда и закружил в вихре аромата его сладких духов и лепестков розового букета. Я в недоумении смотрела на привлекательного молодого человека и по-новому оценивала нашу тянущуюся вот уже почти десять лет дружбу.

Я провела в Питере всего два дня, большую часть времени тратя на скучные выступления, научные соревнования и обязательные концерты. Но ночью мы с Сашей катались на корабле по каналам, слушали уличных музыкантов на Дворцовой, а утром наслаждались пасмурным рассветом. К вечеру он посадил меня на поезд.

– Ты еще приедешь? – спросил он.

– Обязательно! – Я потянулась чмокнуть его на прощанье в щеку, а он подставил губы, невинно улыбнувшись уголками темно-серых глаз.

– А ты заглядывай в Москву, – сконфузилась я.

Роскошный букет роз отправился со мной домой.

Мне двадцать лет.

До меня добралась эпоха Инстаграма. Саша давно предлагал завести мне его, но я все сопротивлялась, говоря, что мне и Вконтакте-то некогда сидеть. Но, как всегда бывало, сдалась под натиском друзей.

Мы по-прежнему общались, но за два года так и не со-

брались навесить друг друга, лишь изредка припоминая волшебство питерского воздуха, рассеявшееся, стоило мне сесть в поезд.

Инстаграм Саша вел куда активнее, то и дело мелькая в ленте серым небом, величественными зданиями, Комаровским пляжем и ослепительной улыбкой. Я с интересом следила за его жизнью, комментируя и задавая ничего не значащие вопросы. Как, впрочем, наблюдал и он за мной. И вот на его фотографиях то и дело стала появляться девушка. Чем-то она даже напоминала меня саму – намного ниже Саши ростом, озорная, с никогда не сходящей с лица улыбкой.

Я не спрашивала у Саши про нее, просто обходила эти фотографии стороной, словно их и не было, а сам он ничего не рассказывал. Да и какое право я имела ревновать – уже год я встречалась с одноклассником, и все у нас было прекрасно, только Саша про мои любовные успехи ничего не знал. Но все же неприятное тягучее чувство то и дело поднималось в груди, стоило мне взглянуть на счастливую пару, обнимающуюся на фотографии.

Однажды утром я проснулась от тихонько пискнувшего телефона – обычно на ночь я выключала звук, но в этот раз забыла. На экране высветилось сообщение с того самого номера, что когда-то дала мне Светка.

– Привет, Оля. Знаешь, я хотел позвонить, но не решился. Писать об этом в социальных сетях было бы неуважением. Поэтому так. Ты знаешь, я женюсь. На следующей неделе.

Если ты вдруг захочешь, я был бы рад видеть тебя на моей свадьбе.

– Привет, Саш, – ответила я, ощущая, как слезы душат меня, а экран перед глазами идет разводами. – Не думаю, что это хорошая идея, ведь наверняка твоя невеста ничего обо мне не знает. Но я очень рада за тебя и желаю вашей семье счастья!

– Спасибо.

Мне двадцать пять лет.

Пять лет я влюблялась, расходилась, верила и ошибалась. Активно путешествовала по всей стране вместе со студенческими организациями: побывала на Камчатке, бродила с рюкзаком по Карелии и каталась на лыжах в Шерегеше. И только Питер старалась обходить стороной. Каждый свой шаг я обязательно выкладывала в сеть, а Саша, наоборот, исчез со всех радаров. Он разместил фотографии со свадьбы, где молодожены, такие красивые и безусловно радостные, запускали в серое питерское небо голубей, и перестал мне писать. На всех его страницах значок «в сети» не загорался вот уже долгое время, и я почти забыла про моего онлайн-друга, с которым встречалась лично лишь раз.

Закончив институт, я отправилась работать, не совсем по специальности, но удовольствие получала колоссальное. С будущим мужем я познакомилась в первый же день – он галантно придержал мне дверь офисного лифта и проводил до рабочего места. С тех пор все закрутилось – я не испытывала

особенных романтических чувств, что могли вознести меня к небесам, но заботы и внимания мне вполне хватало.

В день своей свадьбы я сидела перед зеркалом в белом платье и судорожно решала, сообщать Саше о том, что и моя жизнь теперь связана узами брака, или после стольких лет это уже не имело значения. Как вдруг телефон пискнул, высветив тот самый номер.

– Оля, я вчера получил свидетельство о разводе, а заодно уволился с работы. Я теперь свободный человек во всех отношениях. Хочешь, я приеду в Москву?

Моя рука дрогнула, желая написать «хочу», но здравый смысл победил, и я достаточно сухо ответила:

– Нет, спасибо. Сегодня я выхожу замуж.

– Вот оно как... Что ж, поздравляю! Надеюсь, твой брак окажется счастливее моего!

Мне тридцать лет.

Я наконец получила свидетельство о разводе. Последние полгода прошли как в тумане – сплошные слезы, скандалы, упреки. А теперь я, опустошенная и разбитая, въезжала в крохотную съемную квартиру и не представляла, как жить дальше. Родители мои давно перебрались в другой город, поближе к морю, а у подруг были семьи и дети – им некогда возиться с моим разбитым сердцем.

В отчаянии я уселась прямо на пол и рассеянно принялась листать ленту Инстаграма, завидуя чужой идеальной жизни, выложенной в сеть. Вдруг мне в глаза бросилась свежая

фотография человека, профиль которого казался давно запущенным и забытым. Саша, намного более взрослый, чем на собственных свадебных снимках, прислонился к колонне моста Ломоносова и упоенно глядел вдаль. Светлые волосы были коротко пострижены, на лице проступала ухоженная короткая борода, а на лбу отпечаталась глубокая горизонтальная морщина.

Сердце сильнее стукнуло и замерло на секунду, подавая знак. Впервые в жизни я решила не игнорировать зов чувств и не руководствоваться рассудком. В конце концов, что будет, если я просто напишу ему? Да ничего. Пообщаемся, посмеемся или поплачем о прошлом. Это ни к чему не обязывает.

– Привет, Саш!

– Оля, как давно мы не разговаривали!

– Очень давно... Как ты?

– Я хорошо. Живу один, снимаю квартиру прямо на набережной Фонтанки, как всегда мечтал. Работаю архитектором. А ты как?

– Развелась, вот только перебралась в новую квартиру. Сижу на полу и думаю, как жить дальше.

– Мне жаль!

– Да нет, все нормально. Это скорее повод для радости, чем для печали. Только с работы пришлось уйти – муж по совместительству оказался моим начальником.

– Понимаю. Сам был в похожей ситуации.

– Вот как-то так.

– А знаешь что?

– Да?

– А приезжай-ка в Питер! Помнишь, как мы катались на кораблике? Думаю, самое время повторить!

– А почему бы и нет! Приеду, если не шутишь!

– Какие уж тут шутки!

Утром следующего дня я, чуть не опоздав, запрыгнула в Сапсан и устроилась у окна, провожая взглядом убегающие прочь города, деревни и леса. У меня было четыре часа, чтобы переосмыслить всю свою жизнь.

А на перроне Московского вокзала меня уже ждал молодой мужчина с уставшим, но игривым взглядом и с громадным букетом алых роз.